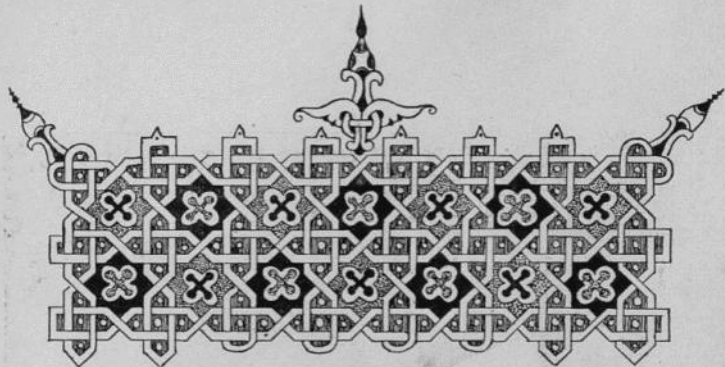

Орелъ и Сова.

етѣла Сова изъ лѣсу въ поле, а навстрѣчу ей Орелъ. «Здравствуй, Совушка-Сова, горемычная вдова!» — «Здравствуй, батюшка сизый Орелъ.» — «Куда, Совушка, путь держишь?» — «Въ поле лечу, мышей ловить, малыхъ дѣтушекъ кормить — «А ты куда?» — «Я въ лѣсѣ, добычи искать, моимъ орлятамъ кормъ добывать.»

Испугалась Сова за своихъ дѣтей: «Батюшка, сизый Орелъ, — говоритъ, — будешь по лѣсу птицъ бить, — не погуби моихъ дѣтушекъ, малыхъ совенятушекъ.» — «Да какъ же я узнаю: какія твои дѣти, какія не твои?» — «Что ты, Орелъ; какъ моихъ не узнать? Краше ихъ во всемъ лѣсу птичекъ нѣтъ.»

Объщала Орелъ совиныхъ дѣтокъ не трогать и полетѣлъ въ лѣсѣ. Нашолъ одно гнѣздо: сидятъ въ немъ птенчики: маленькіе, хорошенькіе; желтые ротки разѣваютъ, пищать жалобно. «Не трону ихъ, — думаетъ Орелъ, — ишь, какіе хорошенькіе, пожалуй не совиныя ли дѣтки.» И полетѣлъ дальше.

Нашелъ другое гнѣздо, — въ немъ птенчики еще лучше, въ третьемъ — еще красивѣе. Что тутъ дѣлать? Общала Совѣ ея дѣтокъ не трогать — надо держать слово, а въ какомъ гнѣздѣ

Видитъ Орелъ,—большое гнездо, а въ немъ пятеро птенцовъ.

совенята—не знает Орель: во всѣхъ птенчики хороши.

Леталь-леталь Орель по лѣсу, вдругъ, видитъ большое гнѣздо, а въ немъ пятеро птенцовъ: головы большія, круглыя, шеи тонкія, сами голые—кое-гдѣ пухъ торчитъ, глаза кошачьи, носы кривые. Орутъ противнымъ голосомъ. «Вотъ такъ уроды,—думаетъ Орель,—ужь эти, навѣрно, несовинныя дѣти». Схватилъ ихъ, передушилъ и тащить къ себѣ. А на встрѣчу ему Сова: «Батюшка, сизый Орель! Что жъ ты это сдѣлалъ? Погубилъ моихъ дѣтушекъ, малыхъ совенятушекъ ненаглядныхъ!»—«Да развѣ это твои, Сова, дѣти? Твои-то, ты говорила, красивые, а хуже этихъ я во всемъ лѣсу не нашелъ.» — «Что ты, Орель? Ужъ чего моихъ дѣтей краше».

Не даромъ пословица говорится: «Дитя хоть криво, да отцу-матери мило».

